

Автор книги: Аверченко Аркадий
Название книги: Фат

Аверченко Аркадий
ФАТ

Подслушивать - стыдно.

Отделение первого класса в вагоне Финляндской железной дороги было совершенно пусто.

Я развернул газету, улегся на крайний у стены диван и, придвинувшись ближе к окну, погрузился в чтение.

С другой стороны хлопнула дверь, и сейчас же я услышал голоса двух вошедших в отделение дам:

- Ну, вот видите... Тут совершенно пусто. Я вам говорила, что крайний вагон совсем пустой... По крайней мере, можем держать себя совершенно свободно. Садитесь вот сюда. Вы заметили, как на меня посмотрел этот черный офицер на перроне?

Бархатное контральто ответило:

- Да... В нем что-то есть.

- Могли бы вы с таким человеком изменить мужу?

- Что вы, что вы! - возмутилось контральто. - Разве можно задавать такие вопросы?! А в-третьих, я бы никогда ни с кем не изменила своему мужу!!

- А я бы, знаете... изменила. Ей-Богу. Чего там, - с подкупающей искренностью сознался другой голос, повыше. - Неужели вы в таком восторге от мужа? Он, мне кажется, не из особенных. Вы меня простите, Елена Григорьевна!..

- О, пожалуйста, пожалуйста. Но дело тут не в восторге. А в том, что я твердо помню, что такое долг!

- Да ну-у?..

- Честное слово. Я умерла бы от стыда, если бы что-нибудь подобное могло случиться. И потом, мне кажется таким ужасным одно это понятие: "измена мужу!"

- Ну, понятие как понятие. Не хуже других.

И, помолчав, этот же голос сказал с невыразимым лукавством:

- А я знаю кого-то, кто от вас просто без ума!

- А я даже знать не хочу. Кто это? Синицын!

- Нет, не Синицын!

- А кто же? Ну, голубушка... Кто?

- Мукосеев.

- Ах, этот...

- Вы меня простите, милая Елена Григорьевна, но я не понимаю вашего равнодушного тона... Ну, можно ли сказать про Мукосеева: "Ах, красавец, зарабатывает, размашистая натура, успех у женщин поразительный."

- Нет, нет... ни за что!

- Что "ни за что"?

- Не изменю мужу. Тем более с ним.

- Почему же "тем более"?

- Да так. Во-вторых, он за всеми юбками бегаёт. Его любить, я думаю, одно мученье.

- Да ежели вы к нему отнесетесь благосклонно - он ни за какой юбкой не побежит.

- Нет, не надо. И потом он уж чересчур избалован успехом. Такие люди капризничают, ломаются...

- Да что вы говорите такое! Это дурак только способен ломаться, а Николай Алексеевич умный человек. Я бы на вашем месте...

- Не надо!! И не говорите мне ничего. Человек, который ночи проводит в ресторанах, пьёт, играет в карты...

- Милая моя! Да что же он, должен дома сидеть да чулки вязать? Молодой человек...

- И не молодой он вовсе! У него уже темя просвечивает...

- Где оно там просвечивает... А если и просвечивает, так это не от старости. Просто молодой человек любил, жил, видел свет...

Контральто помедлило немного и потом, после раздумья, бросило категорически:

- Нет! Уж вы о нем мне не говорите. Никогда бы я не могла полюбить такого человека... И в-третьих, он фат!

- Он... фат? Миленькая Елена Григорьевна, что вы говорите? Да вы знаете,

что такое фат?

- фат, фат и фат! Вы бы посмотрели, какое у него белье, - прямо как у шансонетной певицы!.. Черное, шелковое - чуть не с кружевами... А вы говорите - не фат! Да я...

* * *

И сразу оба голоса замолчали: и контральто, и тот, что повыше. Как будто кто ножницами нитку обрезал. И молчали оба голоса так минут шесть-семь, до самой станции, когда поезд остановился.

И вышли контральто и сопрано молча, не глядя друг на друга и не заметив меня, прижавшегося к углу дивана.